При виде багровой фигуры в голове Ли Фаня вдруг всплыло множество информации. Небесный Дух — это воплощение определенного закона мира. При соблюдении определенного условия Небесный Дух появляется на свет и проявляется в определенной области.

Если небеса излучают убийственное намерение и разрабатывают план по уничтожению культиваторов... Тогда Небесный Дух является исполнителем этого плана. Они не имеют собственных мыслей и действуют только в соответствии с заранее заданными инстинктами.

Они являются воплощением самого закона, истребляя культиваторов, как истребляют кур и овец. Их задача — уничтожить тех культиваторов, которые бросают вызов небесам и земле. Для культиваторов Небесный Дух чрезвычайно опасен. Становление целью означает, по сути, верную смерть.

Но в то же время... Небесный Дух, будучи воплощением законов Небесного Дао, также представляет собой огромную возможность для культиваторов.

«Принесите в жертву душу Неба и Земли, чтобы вступить в стадию Интеграции Дао», как говорят «Методы восприятия пяти ци». Если культиватор сможет принести в жертву Небесный Дух, то независимо от своего предыдущего уровня культивации он мог сразу же достичь уровня Интеграции Дао.

Это естественный враг культиватора, но в то же время он обладает несравненной притягательностью для него. В момент, когда Ли Фань увидел багрового Небесного Духа, из глубины его сердца поднялась неистощимая жадность.

«Убить его! Убив его, я смогу постичь Дао, и сразу же вознесусь!»

Это было похоже на то, как если бы человек, умирающий от голода, встретил изысканное лакомство, или, как если бы путник, несколько дней шедший по пустыне, встретил чистую озерную воду. Эта жадность шептала, как демон, непрерывно говоря в уши Ли Фаня. Подгоняемый и искушаемый, он устремился к багровой фигуре в небе.

В то время как Ли Фань ослаблял жжение, исходящие от Жемчужины Синего Моря, он в бешенстве начитывал Мантру Чистого Сердца Сюаньхуан, чтобы рассеять бурлящую в сердце жадность. Он знал, что в настоящее время наблюдать за Небесным Духом Багрового Пламени можно только с помощью Жемчужины Синего Моря.

В глазах Небесного Духа Ли Фань был всего лишь несформированным сознанием Жемчужины Синего Моря, поэтому, даже если Багровое Пламя и заметило взгляд Ли Фаня, то только для того, чтобы принять его к сведению, а затем уже не обращать на него внимания.

Однако если бы Ли Фань потерял рассудок и напал на Багровое Пламя, раскрыв личность культиватора, то, несомненно, был бы безжалостно убит им.

Разум и желание терзали душу Ли Фаня. Эти две крайности почти разрывали его сознание пополам. Ли Фань мог только поддерживать работу Мантры Чистого Сердца Сюаньхуан и сохранять свое сердце Дао.

Он не знал, сколько времени прошло, пока буря, вызванная жадностью, постепенно утихла. Ли Фань все еще трепетал, не решаясь продолжить познание. Заглянуть в небесные тайны и при этом сохранить ясное сознание — уже большая удача.

Ли Фань уже собрал большой урожай, но когда его сознание уже собиралось покинуть Жемчужину Синего Моря и вернуться в собственное тело, он обнаружил крайне неловкую ситуацию. Оказалось, что на устранение безумия жадности, вызванного Небесным Духом, у Ли Фаня ушло почти полгода!

С помощью Жемчужины Синего Моря он наблюдал за Багровым Пламенем, что вызвало прилив жадности. Решение этой проблемы отняло у него значительную часть времени. Время, проведённое им в слиянии с Жемчужиной Синего Моря, намного превысило пределы, которые может выдержать культиватор стадии Конденсации Ци.

В данный момент его сознание все еще было связано с Жемчужиной Синего Моря, и это было нормально. Если он вернется в своё тело, то тут же состарится и умрет. Всего лишь мимолетный взгляд привел к таким ужасным последствиям.

Возможно, его путь культивации в этом мире подходил к концу. Хотя Ли Фань и испытывал некоторое сожаление, он не испытывал угрызений совести. Он узнал правду о резком изменении моря Сгустившихся туч, встретился с Небесным Духом Багрового Пламени и лично познал тайны Неба и Земли.

Прибыль Ли Фаня была, несомненно, значительной. Даже если бы эта жизнь закончилась сейчас, он мог бы принять это. Более того, в настоящее время он не собирался активировать [Истину] и заканчивать эту жизнь.

Раз уж он оказался в ловушке Жемчужины Синего Моря, то мог бы воспользоваться этой возможностью и вновь постичь тайны Неба и Земли. Если он не будет бездумно атаковать Небесный Дух Багрового Пламени, а просто сосредоточится на постижении, то все будет в порядке.

Без тела, питающего его сознание, он был подобен воде без источника или дереву без корней. Его сознание постепенно рассеивалось внутри Жемчужины Синего Моря. По оценкам Ли Фаня, он мог продержаться не более десятка лет. Если он сумеет использовать это время с пользой, то сможет чего-то добиться.

Ли Фань вызвал из Жемчужины Синего Моря чистую нить силы, защитившую его тело от разложения, после чего его сознание вновь погрузилось в Жемчужину Синего Моря.

Он наблюдал за циркуляцией Небесного Дао, восходом и заходом солнца, луны и звезд. Он наблюдал за тем, как угасает жизнь в море Сгустившихся туч. Он ощутил холодное и безразличное, вечное, неизменное убийственное намерение в небесах и земле. Таким образом, в мгновение ока прошло пять лет.

Спустя 40 лет море Сгустившихся туч уже полностью высохло, превратившись в безжизненное место. Только на острове Великого Спокойствия, который находился под защитой Ли Фаня, еще оставалось небольшое количество простых людей.

В этот день у Ли Фаня внезапно возникло предчувствие, и он посмотрел на небо. Багровая фигура, стоявшая в небе более десяти лет, наконец исчезла. Его миссия была выполнена, и он естественным образом рассеялся. Никто не мог предсказать, где он снова появится в мире культивации.

Ли Фань посмотрел в ту сторону, где исчезло Багровое Пламя, и его сознание вновь погрузилось в Жемчужину Синего Моря. Время шло, сознание Ли Фаня становилось все слабее и слабее. Его мысли также становились все более вялыми. Он потерял способность мыслить самостоятельно и мог лишь молча наблюдать за этим миром через призму Жемчужины Синего Моря.

На второй год после исчезновения Багрового Пламени несколько культиваторов, одетых в синие даосские халаты, прибыли к морю Сгустившихся туч. После произнесения различных заклинаний с неба после долгого отсутствия наконец-то пошел дождь.

Вслед за этим прибыло еще больше культиваторов. На высохшем морском дне расцвел голубой свет. Растительность, представляющая собой дыхание жизни, появилась на земле. Подул легкий ветерок, и из земли проросли деревья. Всего за год некогда выжженная земля вновь стала оживленной.

Сцена, когда Багровое Пламя вскипятило море, произошедшая совсем недавно, казалось, рассеялась, как кошмарный сон. Море Сгустившихся туч также завершило свое превращение в горный хребет Сгустившихся туч. Над горным хребтом Сгустившихся туч начал строиться город, возвышающийся в небе.

После завершения строительства он привлекал все больше и больше культиваторов со всех сторон. Горный хребет Сгустившихся туч стал еще более оживленным. Время от времени некоторые культиваторы из любопытства посещали единственный уцелевший в катастрофе остров, пытаясь найти возможности.

Но благодаря инстинктивному сокрытию Ли Фаня они ничего не нашли. Спустя 48 лет культиватор стадии Возведения Основания вернулся в море Сгустившихся туч. С печальным выражением лица он прибыл на бывший остров Люли, а ныне горный хребет Люли.

Сознание Ли Фаня просканировало окружение, и его охватила волна эмоций. Этого человека Ли Фань знал. Это был Чжан Хаобо, который из-за внутреннего беспокойства решил

переселиться из моря Сгустившихся туч. Прошло двадцать с лишним лет, и в силу различных неизвестных обстоятельств этот человек стал культиватором Возведения Основания.

Сцены из этой жизни быстро промелькнули в голове Ли Фаня, и его сознание вот-вот должно было рассеяться. Прежде чем полностью исчезнуть, сознание Ли Фаня вернулось в его собственное тело.

За десяток лет постижения ауры Неба и Земли узкое место, мешавшее прорыву Ли Фаня, рассеялось. Духовная энергия Неба и Земли всколыхнулась, и культивация Ли Фана мгновенно прорвалась на позднюю стадию Конденсации Ци.

На лице Ли Фаня появилась легкая улыбка, но тут же застыла. Его тело быстро состарилось, и с порывом ветра он превратился в пыль, рассеявшись по небу и земле. Осталась только горка спокойно лежащих белых костей.

«Истина!» — Воскликнул про себя перед своим концом Ли Фань.

http://tl.rulate.ru/book/98048/3363811